

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: 10.24833/2410-2423-2021-2-26-152-161

THE ENGLISH AND AMERICAN GENTLEMEN IN ‘THE MASTER–BUTLER DYAD’ AS PORTRAYED IN THE NOVEL “*THE REMAINS OF THE DAY*” BY KAZUO ISHIGURO

Tatiana Ivushkina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76 prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia

Abstract. In the focus of the article is a comparative sociolinguistic analysis of the speech and manners of the British and American gentlemen as portrayed in the novel *The Remains of the Day* by Kazuo Ishiguro. The study enables us to look into the deep-rooted English traditions and values against which the American cultural distinctness is brought to light. The underlying British culture ‘the master – butler dyad’ is a marker of the aristocratic culture and us-them divide. The analysis is based on the selection of culturally marked elements of speech and manners of the English lord and the American gentleman (linguistic and extralinguistic) approached from sociolinguistic, semantic, interpretative and comparative perspectives and aimed at revealing common and culturally specific characteristics. The study has demonstrated that the English lord confides in his butler, his manner of interaction is based on the principle of mutual respect and manifested by his voice, always calm and gentle; he actively participates in making pivotal political decisions; his speech is marked by U-words ('a chap', adjectives 'awfully', 'terribly', 'jolly', 'quite'), borrowings and the phenomena of understatement and overstatement. The American gentleman is portrayed as a businesslike and easy going master with a trusting manner of behavior, at the same time always bantering and humiliating a butler, thus putting him in an awkward situation. He is more generous in money spending; his speech is marked by 'technical language'. Bantering is seen as a symbol of American culture and a new style of life.

Key Words: Kazuo Ishiguro, ‘the master – butler dyad’, the aristocratic culture of Great Britain, American gentleman, comparative study, sociolinguistic, culturally distinctive, manner and voice, language

АНГЛИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН В ДИАДЕ «ХОЗЯИН – ДВОРЕЦКИЙ» РОМАНА KAZUO ISHIGURO *THE REMAINS OF THE DAY*

Т.А. Ившакина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454 г. Москва, ул. Вернадского 76

Аннотация. В статье на основе романа Кадзую Исигуро (*Kazuo Ishiguro*) *The Remains of the Day* (1989) проводится сопоставительный социолингвистический анализ манеры речи и поведения английского лорда и американского джентльмена, который позволяет глазами дворецкого (рассказчика) выявить традиционные британские ценности и на их фоне особенности американской культуры. Диада «хозяин – дворецкий» лежит в основе британской аристократической культуры и её идентичности, является её «кодом» и маркером, позволяющим дифференцировать «своих» и «чужих». Анализ романа строится на выборке культуроразличительных единиц самого разного уровня (лингвистического и экстралингвистического) с использованием социолингвистического, стилистического, семантического, интерпретативного, а также сопоставительного методов для проведения параллелей и выявления различий между двумя культурами в лице двух джентльменов. Установлено, что британская культура в диаде «хозяин – дворецкий» маркируется спокойным и ровным тоном английского аристократа в общении со своим дворецким и доверием к нему, его активным участием в принятии важных политических решений государственного масштаба, использованием *U-words* – лексики, свойственной речи высших классов, манерой речи и поведением. Американская культура в этой диаде отмечена доверительной и деловой манерой общения хозяина со своими подчинёнными, подтруниванием, выступающим символом американского образа жизни, унижением подчинённого, финансовой щедростью и языком, изобилующим специальной, или технической лексикой.

Ключевые слова: Кадзую Исигуро, диада «хозяин-батлер», социолингвистический анализ, аристократическая культура Великобритании, американский джентльмен, сопоставительный анализ, культуроразличительные характеристики, манера речи и поведения, язык

1. Введение

Длительное время занимаясь изучением языка и культуры Великобритании, высшими ценностями однажды великой империи, было трудно обойти вниманием роман Кадзую Исигуро *The Remains of the Day* (1989) [11] («Остатки дня» в русском переводе), который даёт удивительную возможность проникнуть в глубину закрытых для внешнего глаза отношений между хозяином и дворецким, или батлером, и через призму этих отношений постигнуть существенные отличия британской аристократической культуры от американской.

Кадзую Исигуро (род. 1954 г.) – английский писатель японского происхождения, получивший всемирную известность за свои романы *Never Let Me Go* (2005), *The Remains of the Day* (1989), *The Unconsoled* (1995), *The Buried Giant* (2015) и ставший Нобелевским лауреатом в 2017 году, один из самых почитаемых британских писателей современности. Его роман *The Remains of the Day* (1989), получивший Букеровскую премию в 1989 году, послужил основой для экранизации в 1993 году драматического одноимённого американо-британского фильма и объектом для науч-

ных исследований самой разной направленности – литературоведческой (О.Г. Сидорова 2005 [8], Л.Ф. Хабибуллина 2012 [10]; О.А. Джумайло 2014 [3]; А.С. Стовба 2016 [9]; Ю.В. Зыкова 2018 [4]; Т.В. Нестеренко 2020 [7]), лингвокультурного типажа (Т.В. Бондаренко 2009) [1], социолингвистики (Н.Г. Гусарова 2020 [2]) и др.

Роман позволяет провести сопоставительный анализ языка и культуры высших классов Великобритании и США, которые на фоне меняющихся в глобальном масштабе экономических и политических отношений представлены главными героями – ушедшим из жизни лордом Дарлингтоном и новым хозяином поместья Дарлингтон-Холл, американцем, мистером Фаррадеем. Интересно, что повествование в романе ведётся от лица батлера, он же является и одним из главных персонажей, который позволяет читателю взглянуть на двух джентльменов своими глазами. В статье ставится цель сопоставить разные аспекты жизни, поведения и речи представителей двух стран, разделённых океаном, чтобы выявить то общее и национально-специфическое, что объединяет и одновременно разъединяет джентльменов двух культур. Изучение романа Кадзую Исигуру является лишь частью научного сопоставительного разыскания, проводимого на основе английской художественной литературы XIX – XXI веков. Анализ строится на выборке из романа объёмом в 258 страниц единиц разного уровня – от лексических, культурологических, экстралингвистических – до авторских комментариев, дифференцирующих две культуры и проводящих между ними параллели.

2. Анализ материала

2.1 Батлер в британской культуре

Слово ‘a butler’ (батлер), заимствованное из старофранцузского *bouteillier* ‘cup-bearer’, from *bouteille* ‘bottle’, в словаре LEXICO определяется как ‘the chief manservant of a house’ / «главный слуга в доме» (здесь и далее перевод мой – Т.И.). Период заимствования и происхождение этого слова свидетельствуют как об основной функции батлера, или дворецкого, (разливать, подавать вино), так и о его многовековом присутствии в доме английского аристократа. Функции дворецкого со временем менялись: он превращался из слуги в управляющего, в зону ответственности которого входили как наём персонала на работу в дом знатного англичанина, так и организация важных и повседневных мероприятий и, конечно, забота о своём хозяине. Насколько важна роль дворецкого в британской культуре свидетельствуют многочисленные романы английских авторов (Конан Дойль, Бернард Шоу, П. Дж. Вудхаус, Оскар Уайльд и многие другие) и их экранизации, которые позволяют нам говорить о том, что эти отношения лежат в основе британской культуры и её идентичности, являются её «кодом», позволяющим дифференцировать «своих» и «чужих».

Культура британского существования хозяина с дворецким маркирована прежде всего *уважительным и доверительным отношением* богатых аристократов к своей прислуге, обслуживающему персоналу. Такие отношения сложились исторически, ибо одни зависели от других: часто покидая свои дома и имения, аристократам приходилось оставлять всё хозяйство на свою прислугу, потому прислугой стать мог далеко не каждый. – *Sometimes, naturally, there would be strong disagreements, but more often than not, the atmosphere was dominated by a feeling of mutual respect.* / Иногда, естественно, были разногласия, но чаще всего атмосфера была пропитана чувством взаимного уважения [11, p.19].

В научной литературе не раз подчёркивались особые отношения между представителями «высших» и «низших» классов [6; 12; 13], ибо как одни, так и другие знали своё место в жизни, в отличие от «средних классов», всегда ревностно относящихся к первым и старающихся им во всём подражать. Отношения между «высшими» и «низшими» классами складывались веками и поэтому отличаются стабильностью и традиционностью, которые со временем превратились в своеобразный «код» британской аристократической культуры. Дворецкого (батлера) можно поистине назвать тем звеном в культурном коде Англии, которое свидетельствует о сущностном отличии аристократической Великобритании от других стран мира, в первую очередь Америки, так как служение хозяину рассматривалось верхом чести и равнозначно служению государству.

Среди батлеров всегда выделялся слой «великих» батлеров. В этой связи вспоминается эпизод в романе, когда Стивенс, от лица которого ведётся повествование, задаётся вопросом о названии страны Great Britain, почему страна имеет название «Великая» ('Great') и что вообще означает «величие»:

*And yet what precisely is this greatness? ... if I were forced to hazard a guess, I would say that it is the very lack of obvious drama or spectacle that sets the beauty of our land apart. What is pertinent is the calmness of that beauty, its sense of restraint. It is as though the land knows of its own beauty, of its own greatness, and feels no need to shout it. In comparison, the sorts of sights offered in such places as Africa and America, though undoubtedly very exciting, would, I am sure, strike the objective viewer as inferior on account of their unseemly demonstrativeness / И всё же что такое «величие»? ... если бы мне пришлось предположить, я бы сказал, что величие в самом отсутствии драмы или спектакля, это и делает красоту нашей страны уникальной. **Спокойствие и чувстводержанности – это то, что её отличает.** Страна как будто знает о своей красоте и о своём величии и не считает нужным о ней кричать. В сравнении с видами, например, в Африке или Америке, которые, безусловно, потрясающие, но поражают объективного наблюдателя в меньшей степени именно из-за своей **непристойной демонстративности** [11, p. 29].*

Природа страны как будто олицетворяет культуру народа и удивительно точно подчёркивает в приведённом примере характерные черты – «спокойствие идержанность» – английской природы и «непристойную демонстративность» американской. Эта культурная оппозиция проявляется в разных аспектах жизни двух народов, в манере речи и поведении их представителей.

Величие батлера сопоставляется с величием природы: он так жедержан и устанавливает высокие моральные стандарты для своего поколения. Школа батлеров, её гильдия, – это особый привилегированный институт Великобритании, дорога в который открыта далеко не для каждого. Согласно The Hayes Society, основным требованием к кандидату на членство в гильдии является служение знатному аристократу: 1) 'an applicant be attached to a distinguished household'. Поскольку подобное требование всегда вызывало много дискуссий и споров, его заменили на «достоинство» – '*the most crucial criterion is that the applicant be possessed of a dignity in keeping with his position*' / претендент должен обладать достоинством, чтобы соответствовать этой должности, – и это самый важный критерий [11, p. 33]. По мнению Стивенса, достоинство приобреталось долгими годами самоподготовки и тщательного усвоения опыта / *Those great butlers like Mr Marshall who have it, I am sure, acquired it over many years of self-training and the careful absorbing of experience* [Ibid. p. 34].

В требования, необходимые для вступления в гильдию батлеров, также входили хорошее владение языком, красивый акцент и знания по разнообразному кругу вопросов, что свидетельствует о очень высоких стандартах, устанавливаемых для кандидатов, порой возвышающихся до уровня самого хозяина. Неспроста и в художественной литературе, и в кинофильмах дворецких часто принимали за джентльменов, а порой (как, например, Дживз из романов П. Дж. Вудхауса) они воплощали собой аристократическую культуру – по манере говорить и вести себя, – даже в большей степени, чем сами аристократы.

2.2 Особенности американского стиля общения по сравнению с британским

Меняющиеся экономические и политические условия глобального масштаба приводят к появлению новых владельцев из-за океана, которые ломают устоявшийся британский образ жизни и традиции. То, с чем пришлось столкнуться дворецкому Стивенсу в новых условиях при новом хозяине, мистере Фаррадее, – так это с **отсутствием понимания**, обусловленным культурными различиями, проявляющимися в разных эпизодах романа. В частности, объявив Стивенсу о своём намерении вернуться на пять недель в США, мистер Фаррадей делает предложение батлеру «выйти за пределы дома» и посмотреть Англию, пообещав оплатить все расходы на бензин:

'Why don't you take the car and drive off somewhere for a few days? You look like you could make good use of a break.' / «Почему бы тебе не взять машину и не отправиться куда-нибудь на несколько дней? Ты мог бы с пользой провести свои каникулы» [Ibid. p. 4].

Стивенс отреагировал на данное предложение с обидой:

It has been my privilege to see the best of England over the years, sir, within these very walls” / «Сэр, все эти годы я имел честь видеть лучшее в Англии, изнутри этого дома» [Ibid. p. 4].

Эта фраза осталось непонятой, а предложение хозяина не было воспринято Стивенсом серьёзно, ибо для дворецкого беззаветное служение своему хозяину было честью и высшим его предназначением, что является культурологической особенностью исключительно Великобритании и потому вызывало непонимание со стороны американского джентльмена.

Стивенс отметил про себя существующее различие: ‘it... just another instance of an American gentleman’s unfamiliarity with what was and was not commonly done in England’ / «Это ещё один пример незнания американским джентльменом, что обычно делалось, а что не делалось в Англии» [11, p. 4].

Культуроразличительной является **деловая и доверительная манера общения американского хозяина с подчинёнными:**

... he felt immediately able to talk to me in a businesslike and trusting way, and by the end of our meeting, he had left me with the administration of a not inconsiderable sum to meet the costs of a wide range of preparations for his coming residency / ... он сразу почувствовал, что может говорить со мной в деловом и доверительном тоне, а к концу нашего разговора он оставил в моё распоряжение довольно внушительную сумму для покрытия расходов, связанных с подготовкой к переезду в приобретённое им имение [Ibid. p. 7].

Это высказывание подчёркивает и **большую свободу и, может, даже щедрость в распоряжении деньгами**, к которой Стивенс не привык и которую воспринимал на фоне отношений с лордом Дарлингтоном как нечто бросающееся в глаза.

С другой стороны, общение с подчинёнными сопровождалось постоянным **подтруниванием и подшучиванием** (bantering). Это было для Стивенса незнакомым и непривычным явлением, вызывавшим только недоумение и обескураженность. Все попытки выработать на подтрунивание хоть какую-то реакцию, не увенчались успехом, поскольку они приводили к непониманию со стороны хозяина и ещё больше расстраивали Стивенса. Это было общение и взаимодействие двух разных планет, говорящих на разных языках в прямом и переносном смысле:

Embarrassing as those moments were for me, I would not wish to imply that I in any way blame Mr Farraday, who is in no sense an unkind person; he was, I am sure, merely enjoying the sort of bantering which in the United States, no doubt, is a sign of a good, friendly understanding between employer and employee, indulged in as a kind of affectionate sport / Какими бы неприятными ни были такие моменты, я бы не хотел, чтобы меня поняли, будто я обвиняю м-ра Фаррадея в том, что он недобрый человек, я уверен, он просто любит подшучивать, что в США, без сомнения, является знаком хороших и дружеских отношений между хозяином и его подчинёнными, вовлечёнными во что-то вроде увлекательного спорта [Ibid. p. 15].

В этом подтрунивании было трудно понять, что является правдой, а что шуткой, но то, что это было чуждо традиционным британским отношениям между хозяином и его дворецким, не вызвало никакого сомнения. Вместе с тем неумение реагировать на подшучивание несёт с собой в романе информацию о закоснелости и негибкости не только дворецкого, но и всего слоя общества. Приведём пример: на вопрос Стивенса о том, предполагается ли появление приглашённого в дом гостя вместе с женой, американский хозяин ответил:

‘God help us if she does come,’ Mt Farraday replied. ‘Maybe you could keep her off our hands, Stevens. Maybe you could take her out of those stables around Mr Morgan’s farm. Keep her entertained in all that day. She may be just your type / «Боже упаси, если она придёт», – ответил мистер Фаррадей. “Может, ты сможешь её тогда взять на себя, Стивенс? Может, ты её выведешь из наших конюшен около фермы мистера Моргана и будешь развлекать весь день. Она, возможно, будет в твоём вкусе» [Ibid. p. 15].

Подобные высказывания были настолько ошеломляющими, что дворецкий Стивенс не знал, как на них реагировать – об этом ярко свидетельствовал его растерянный и недоумевающий вид. Несмотря на происходящие в обществе изменения, подтрунивание никак не вписывалось во вновь появляющиеся обязанности хозяев.

It is very well, in these changing times, to adapt one’s work to take in duties not traditionally within one’s realm; but bantering is of another dimension altogether. / В наши меняющиеся времена очень хорошо

приспособить свою работу к выполнению обязанностей, которые традиционно не входят в сферу нашей компетенции, но подтрунивание (подшучивание) – это совсем другое измерение [11, p. 16].

Подшучивание, которое батлер Стивенс назвал «другим измерением», символизирует новый, деловой, построенный на деньгах американский уклад жизни. Это образ жизни, как отмечает про себя Стивенс, построен и на тёплых отношениях.

'It is curious how people can build such warmth among themselves so swiftly.... I rather fancy it has more to do with the skill of bantering. Listening to them now, I can hear them exchanging one bantering remark after another. It is, I would suppose, the way many people like to proceed. in bantering lies the key to human warmth' / Любопытно, как люди так быстро могут построить такие тёплые отношения между собой Я так думаю, что это связано с искусством подшучивания. Прислушиваясь к ним, я слышу, как они обмениваются этими шуточками. Это тот путь, как я полагаю, по которому люди хотят идти... в подшучивании ключ к тёплым отношениям [Ibid. p. 258].

Подшучивание выступает символом американского предпринимательского, делового подхода к жизни, и это ключ к осознанию пришедших в Великобританию перемен. Это тот символ нового, американского, который создаётся Кадзую Исигуро в романе.

Ставить своего подчинённого в неловкое, даже унизительное положение было ещё одной отличительной особенностью американского стиля поведения. Когда батлер упомянул в разговоре Miss Kenton, бывшую прислугу, которую он хотел вернуть в дом на работу, реакция последовала самая неожиданная для Стивенса:

'My, my Stevens. A lady-friend. And at your age' / Мой дорогой Стивенс! Подруга! В твоём возрасте! [Ibid. p. 14]

Как отметил главный герой романа, это был самый унизительный и оскорбительный момент в его жизни, которого он никогда не испытывал при жизни лорда Дарлингтона. Для себя он вновь отметил принадлежность нового хозяина к другой цивилизации: ...he is after all, an American gentleman and his ways are often very different / в конце концов он американский джентльмен, и у него всё по-другому [Ibid. p. 14].

Грубость по отношению к своим подчинённым – это ещё одна культуроразличительная черта, которая высвечивается в романе. Примечательно в этой связи высказывание мистера Симпсона, хозяина Ploughman's Arms, который в одном из эпизодов отметил следующее:

'...were he an American bartender, he would not be chatting to us in that friendly, but ever-courteous manner of his, but instead would be assaulting us with crude references to our vices and failings, calling us drunks and all manner of such names, in his attempt to fulfill the role expected of him by his customers' / ... будь он американским барменом, он бы не болтал с вами так дружелюбно и в таком почтительном тоне, а нападал бы на нас, грубо ссылаясь на наши пороки и недостатки, называя нас пьяницами и всякими подобными словами, пытаясь выполнить роль, ожидаемую от него его клиентами [Ibid. p. 16].

Лорда Дарлингтона, в отличие от американского джентльмена, отличал **уважительный, невозмутимый, спокойный и мягкий тон в общении**, даже со своими противниками:

'... I heard Lord Darlington talk about Herr Bremann, his voice as calm and gentle, somehow resounding with intensity around those great walls.'

'He was my enemy,' he was saying, 'but he always behaved like a gentleman. We treated each other decently over six months of shelling each other. He was a gentleman doing his job and I bore no malice / «...Я слышал, как лорд Дарлингтон говорил о герре Бреманне, *его голос был спокойным и мягким*, каким-то образом гулко звучащим в этих огромных стенах. – Он был моим врагом, – говорил он, – но всегда вёл себя как джентльмен. Мы прилично относились друг к другу в течение шести месяцев обстрелов друг друга. Он был джентльменом, выполняющим свою работу, я не держал зла [Ibid. p. 76].

Интересно отметить в этой связи, что Стивенс учился у своего хозяина тому же ровному, спокойному и невозмутимому тону в общении, он гордился качествами своего хозяина и тем, что служит настоящему джентльмену. – *I can declare that he was a truly good man at heart, a gentleman through and through, and one I am today proud to have given my best years of service to.* / Я могу за-

явить, что он по-настоящему хороший человек, настоящий джентльмен; и я горжусь тем, что свои лучшие годы был у него на службе [Ibid. p. 64]. Служить настоящему джентльмену с высокими моральными качествами было верхом чести для батлера, который воспринимал свою работу как службу государству.

Для того, чтобы почувствовать культурные различия между британскими лордами и американскими бизнесменами в их отношении к обслуживающему персоналу, или прислуге, важным представляется подчеркнуть **полное доверие английского хозяина своему батлеру**, в присутствии которого обсуждались самые важные, в том числе и государственные, вопросы. Дворецкий сравнивался с профессионалом, который максимально выполняет свою роль и не подвержен никаким внешним условиям, каковы бы они ни были. Это было делом чести.

— *They wear their professionalism as a gentleman will wear his suit: he will not let ruffians or circumstances tear it off him in the public gaze; he will discard it when, and only when, he wills to do so, and this will invariably be when he is entirely alone. It is, as I say, a matter of dignity* / Они носят свой профессионализм, как джентльмен носит свой костюм: он не позволит негодяям или обстоятельствам сорвать его на глазах у публики: он откажется от него тогда и только тогда, когда захочет, и это неизменно будет тогда, когда он останется один. Это, как я уже сказал, вопрос «достоинства» [11, p. 44].

Явление «батлера» в том виде, в каком оно всегда существовало в Великобритании, — это исключительное культурное явление этой страны.

2.3 Язык и манера речи в сопоставлении

В сопоставительном анализе двух культур большую роль играет **язык и манера речи**, которые несут большую информацию о персонаже. Необычность, «неанглийскость» и «чуждость» речи американского джентльмена неоднократно подчёркивается героем романа, который сопровождает её фразами типа «как он сказал», «по его словам», что демаркирует речь и проводит грань между «своими» и «чужими», как, впрочем, и такие фразы, как ‘some sort of servants’ rota’ / своего рода ротация слуг, ‘under wraps’ / в тайне, ‘give it a go with four’ / попробуй с четырьмя (когда речь зашла о сокращении обслуживающего персонала с двенадцати до четырёх человек), ‘dubious assignations’ / сомнительные свидания или поручения? (вызывает двусмысленность, ибо имеет два значения и, скорее всего, реализует оба: «поручение» и «любовное свидание»). Особенность американской речи проявляется в более «техническом» языке (*more technical in substance*). Приведённые фразы явно отличают человека делового, с практической жилкой и соответствующим деловым подходом к организации своего только что приобретённого имения.

Речь лорда Дарлингтона изобилует социально маркированной лексикой и частым использованием переоценки и недооценки, выражаемой наречиями *awfully, jolly, terribly, quite*:

1) ‘I’m sorry to bring up a thing like this, Stevens. I know you must be *awfully busy* yourself. But I can’t see how on earth to make it go away’ [Ibid. p. 85].

2) ‘The point is, Stevens, I’m *terribly busy*’ [Ibid. p. 85].

3) If you don’t mind, Stevens. Be an *awful lot* off my mind [Ibid. p. 85].

4) ‘I’d be very grateful if you’d even try, Stevens. *Awfully decent* of you’ [Ibid. p. 85].

5) ‘Yes, sir. I shall do my best.’

Jolly grateful to you, Stevens. Let me know how you get on’ [Ibid. p. 85].

6) ‘It *really* was *quite dreadful*. But you see, Stevens, Mr Spencer had a point to prove to Sir Leonard...’ [Ibid. p. 207].

7) ‘Look here, Stevens, it was *dreadful*. The ordeal we put you through last night’ [Ibid. p. 206].

8) ‘It was *quite dreadful*. We’d all had rather too good a dinner, I fancy. Please accept my apologies’ [Ibid. p. 206].

Образ лорда Дарлингтона рисуется посредством ярко выраженных социальных «шибboleтов» переоценки и недооценки, социально маркированного существительного *chap* и прилагательных, которые в ранних исследованиях были выделены в класс U-words [5; 6]; а также наречия *really*, служащего усилению высказывания в речи. Указанные формы переоценки с помощью наречия-усилителя *awfully* в XX веке вызывали резко негативную реакцию со стороны простых англичан,

и поэтому их употребление не было безопасным: они были маркерами аристократической речи. Помимо этого речь лорда Дарлингтона, как и других представителей аристократии, изобилует заимствованиями, как в следующем примере:

— ‘It really was quite dreadful. But you see, Stevens, Mr Spencer had a *point* to prove to Sir Leonard. In fact, if it’s any *consolation*, you did *assist* in *demonstrating* a very *important point*. Sir Leonard had been talking a lot of that *old-fashioned nonsense*. About the will of the people being the wisest *arbitrator* and so on. Would you believe it, Stevens?’ / Это действительно было ужасно. Но видишь ли, Стивенс, мистеру Спенсеру нужно было кое-что доказать сэру Леонарду. На самом деле, если это тебя утешит, ты помог продемонстрировать очень важный момент. Сэр Леонард много говорил об этой старомодной чепухе. О том, что воля народа является самым мудрым арбитром и так далее. Ты бы поверил этому, Стивенс? [11, p. 207]

В приведённом отрывке жирным шрифтом выделены слова, заимствованные из французского и латинского языков и сохраняющие статус литературных слов. Заимствования из латыни, греческого и французского языков всегда предполагают высокий социальный статус англичанина, ибо их использование имплицирует высокий уровень образованности и знания не только литературы, но и иностранных языков с их, отличными от английского языка, лексической и грамматической системами. Так, слово *consolation* — пришло из латинского — *consolation(n-)*, от глагола *consolari*, *assist* — также из латинского языка *assister* ‘take one’s stand by’ через французский *assister*; *demonstrate* произошло от латинского *demonstrare* (XVI век); *important* от латинского *important*, глагол *importare*; *point* частично от французского *pointe*, частично от латинского *punctum* ‘something that is pricked’; *fashion* также пришло из латыни *factio(n-)*, from *facere* через французский язык *façon*; *arbitrator* от *arbitrage* — из французского *arbitrer* ‘give judgement’ и латинского *arbitrary*.

Достаточно одного отрывка, чтобы продемонстрировать, какую роль играют иностранные заимствования в речи англичанина и, соответственно, передаваемые ими социальные импликации.

Интересно в связи с проведённым анализом речи отметить следующее: английские традиции продолжают жить в поколениях, изучение речи представителей высших классов в художественной литературе разных веков (XIX-XXI) позволяют смело утверждать, что, несмотря на явные изменения, происходящие в обществах большинства стран Европы и США, Великобритания, меняясь вместе со временем, всё же верно сохраняет свои традиции и «шибboleты» речи. Лорд Дарлингтон, однако, признаёт некую «старомодность» Англии и предчувствует изменения, о чём свидетельствует следующее его высказывание:

‘Well, I have to say, Stevens, that American chap was quite right. It’s a fact of life. Today’s world is too foul a place for fine and noble instincts. You’ve seen it yourself, haven’t you, Stevens? *The way they’ve manipulated something fine and noble*. You’ve seen it yourself, haven’t you?’ / Я должен сказать, Стивенс, что американский парень был прав. Это факт. Сегодняшний мир слишком гнилое место для чистых и благородных инстинктов. Ты сам это всё видел, не так ли? То, как они манипулируют прекрасным и благородным [11, p. 234].

Представляется интересной точка зрения героя о попрании благородства и чистого в человеческих отношениях и о времени манипулирования светлыми чувствами, в котором мы живём 30 лет после выхода романа в свет.

3. Заключение

Проведённое социолингвистическое исследование только на материале одного романа даёт возможность увидеть заложенные в корне двух культур различия. Панибратский, деловой и одновременно непринуждённый тон и манера общения американского джентльмена отражают истоки американской культуры: с одной стороны, страстное желание выжить при освоении Америки, с другой стороны, — делать вид удачливого и преуспевающего джентльмена, несмотря на все трудности. Это та «демонстративность», которую подметил рассказчик романа. Отсюда и подшучивание, или подтрунивание, как маска всегда удачливого, весёлого и предпримчивого парня,

которая стала воплощать собой перемены и американский образ жизни. Великобритания, напротив, – «страна тихой и спокойной красоты», страна многовековых традиций и богатой истории, которые находят своё отражение во всех аспектах жизни англичан.

© Т.А. Ивушкина, 2021

Список литературы

1. Бондаренко Т.В. Лингвокультурный типаж «английский дворецкий». Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 22 с.
2. Гусарова Н.Г. Речь как показатель социального статуса в романе Кадзую Ишигуру «Остаток дня» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 10 (66). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/rech-kak-pokazatel-sotsialnogo-statusa-v-romane-kadzuo-isiguro-ostatok-dnya.html> (Дата обращения: 13.05.2021)
3. Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980–2000г. Дисс. на соис. уч. ст. доктора филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014.
4. Зыкова Ю.В. Архетип «дворецкий» в романе К. Ишигуру «Остаток дня» // Мировая литература глазами современной молодёжи. Цифровая эпоха. Сбор. материалов 1У международной молодёжной научно-практической конференции, 2018. С.135–139.
5. Ивушкина Т.А. Шибboleты высших классов в зеркале английской художественной литературы // Современные тенденции в германском языкоznании: особенности вербализации смыслов. Пономаренко Е.В., Позднякова Е.М., Леденева С.Н., Ивушкина Т.А., Шубина Э.Л., Глушак В.М., Лазарева А.В. Коллективная монография. Москва, 2017. С. 154–222.
6. Ивушкина Т.А. Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов. Автореферат дисс. на соис. уч. ст. доктора филол. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 1998.
7. Нестеренко Ю.С. Национальная картина мира в романах Кадзую Ишигуру, 2020 [электронный ресурс] – URL: <http://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-kartina-mira-v-romanakh-kadzuo-isiguro> (Дата доступа: 10 мая 2021)
8. Сидорова О.Г. Кадзую Ишигуру. Писатель в «зыбком мире» // Вопросы литературы. Июль–август 2018 [электронный ресурс] – URL: <http://voplit.ru/article/kadzuo-isiguro-pisatel-v-zybkom-vire> (Дата доступа: 13.05.2021)
9. Стюбба А.С. Образ дворецкого в романе Кадзую Ишигуру «Остаток дня»: кросс-культурный аспект, 2016. [электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-dvoretskogo-v-romane-kadzuo-isiguro-ostatok-dnya-kross-kulturnyy-aspekt> (Дата доступа: 05.05.2021)
10. Хабибуллина Л.Ф. Японский контекст романа К. Ишигуру «Остаток дня» // Филология и культура, 2012 [электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskiy-kontekst-romana-k-isiguro-ostatok-dnya> (Дата доступа: 04.05.2021)
11. Ishiguro, Kazuo *The Remains of the Day*. Faber & faber, 1989. 258 p.
12. Leith D. A Social History of English. L-n.-Boston - Melbourne & Henley, 1983.
13. Macaulay, R.K.S. Language, Social Class and Education: A Glasgow Study. Edinburgh, 1977.

References

1. Bondarenko, T.V. *Lingvokulturny tipazh 'anglyiskiy aristokrat'* [Linguistic and cultural type of an 'English butler']. Abstract of the thesis cand. philol. nauk. Volgograd. 2009. 22 p.
2. Gusarova, N.G. Rech kak pokazatel sotsialnogo statusa v romane Kazuo Ishiguro 'The Remains of the Day' // *Philologichesky aspekt: mezhdunarodny nauchno-praktichesky zhurnal* [Philological aspect: international scientific & practical journal], 2020. № 10 (66), scipress.ru/philology/articles/rech-kak-pokazatel-sotsialnogo-statusa-v-romane-kadzuo-isiguro-ostatok-dnya.html (Accessed 13.05.2021)
3. Dzhumailo, O.A. *Anglyiskiy ispovedalno-philosophsky roman* [The English confessional and philosophical novel of 1980–2000s. Thesis na soisk. Doktora philol. nauk. Rostov- na-Donu, 2014.
4. Zykova, Yu.V. Arkhetip 'dvoretsky' v romane K. Ishiguro 'The Remains of the Day' // *Mirovaya literatura glazami sovremennoi molodezhi Tsiphrovaia epokha* [World literature in the eyes of modern young generation Digital epoch]. Proceeding of the IV international youth scientific and practical conference, 2018. p.135–139.
5. Ivushkina, T.A. Shibbolety vysshikh klassov v zerkale anglyiskoi khudozhestvennoi literatury [Shibboleths of the upper classes as mirrored in English literature] // *Sovremennye tendentsii v germanskem iazykoznani: osobennosti smyslov* [Modern tendencies in Germanic linguistics: peculiarities of meanings]. Collect. Monograph., Moscow, 2017, p.154-222.
6. Ivushkina, T.A. Sotsiolingvisticheskie aspekty razvitiia anglyiskoi rechi (na material rechevykh kharakteristik predstavitelei vysshikh klassov. [Sociolinguistic aspects of the English speech development (on the material of speech portrayals of the upper classes). Abstract of the Doctoral thesis, Moscow State University, 1998.
7. Nesterenko, Yu.S. "Natsionalnaya kartina mira v romanakh Kazuo Ishiguro" [National picture of the world in the novels by Kazuo Ishiguro], 2020, <http://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-kartina-mira-v-romanakh-kadzuo-isiguro> (Accessed 10.05. 2021)

8. Sidorova, O.G. Kazuo Ishiguro. Pisatel v 'zybkom mire' [Kazuo Ishiguro. The writer in a shifty world] // *Voprosy literatury*, July-Aug. 2018, voplit.ru/article/kadzuo-isiguro-pisatel-v-zybkom-vire (Accessed 13.05.2021)
9. Stovba, A.S. Obraz dvoretskogo v romane Kazuo Ishiguro The Remains of the Day: kross-kulturnyy aspekt, [The image of a butler in the novel The Remains of the Day by Kazuo Ishiguro], 2016, <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-dvoretskogo-v-romane-kadzuo-isiguro-ostatok-dnya-kross-kulturnyy-aspekt> (Accessed 05.05.2021)
10. Khabibyllina, L.F. Iaponsky kontekst romana K.Ishiguro «The Remains of the Day» [The japanese context of the novel The Remains of the Day by K. Ishiguro] // *Philologiya i kultura* [Philology and Culture], 2012, <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskiy-kontekst-romana-k-isiguro-ostatok-dnya> (Accessed 04.05.2021)
11. Ishiguro, K. *The Remains of the Day*. Faber& faber, 1989. 258 p.
12. Leith D. *A Social History of English*. L-n.-Boston - Melbourne & Henley, 1983.
13. Macaulay, R.K.S. *Language, Social Class and Education: A Glasgow Study*. Edinburgh, 1977.

Сведения об авторе:

Ивушкина Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка №3 МГИМО. Научные интересы: социолингвистика, язык и культура высших классов Великобритании и США, стилистика, литература, лингвокультурология.
Email: Tatiana.ivushkina@gmail.com

About the author:

Tatiana A. Ivushkina – Doctor of Philology, Head of English Department № 3 at MGIMO. Scholarly interests: sociolinguistics, the language and culture of the upper classes of Great Britain and the USA, stylistics, literature, cultural linguistics. Email: Tatiana.ivushkina@gmail.com

* * *